

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.7>

Новикова Елена Викторовна

ГАЗЕТА "МАЯК КОММУНЫ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье впервые анализируются публикации газеты "Маяк Коммуны", посвященные созданию советской системы образования в Севастополе в 1920-е гг. Автор исследует итоги проведения конференций работников просвещения, формы, методы, содержание процесса обучения, материалы съездов отделов народного образования, статистические данные по школьной сети города и периферии. Проведенный анализ газеты свидетельствует о пристальном внимании местных органов власти к созданию школы нового типа в сложных условиях становления Советской власти. В работе также выявляются возможности данного печатного органа как исторического источника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 39-42. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Дата поступления рукописи: 11.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.7>

В статье впервые анализируются публикации газеты «Маяк Коммуны», посвященные созданию советской системы образования в Севастополе в 1920-е гг. Автор исследует итоги проведения конференций работников просвещения, формы, методы, содержание процесса обучения, материалы съездов отделов народного образования, статистические данные по школьной сети города и периферии. Проведенный анализ газеты свидетельствует о пристальном внимании местных органов власти к созданию школы нового типа в сложных условиях становления Советской власти. В работе также выявляются возможности данного печатного органа как исторического источника.

Ключевые слова и фразы: городской совет депутатов; народное просвещение; отдел народного образования; Севастополь; школы; ученики.

Новикова Елена Викторовна, к.и.н.

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
novikovaolena@mail.ru*

ГАЗЕТА «МАЯК КОММУНЫ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Народное образование является основой культурного и социально-экономического развития общества. Без образования невозможно воссоздание творческого потенциала народа и развитие государства на принципах демократизации общественных отношений. Проблема становления народного образования длительное время остается одной из самых **актуальных** в исторических исследованиях.

Наследию отечественной школы посвящены многочисленные публикации ученых. В то же время недостаточно исследованной остается региональная история народного образования. В настоящее время возрастает самостоятельность регионов Российской Федерации, большое значение придается правам и обязанностям органов местного самоуправления. Именно поэтому важно оценить роль, значимость идей и практики в местных образовательных учреждениях России в исторической ретроспективе.

Цель статьи состоит в исследовании процесса формирования государственной системы образования в городе Севастополе в период становления Советской власти на основе материалов газеты «Маяк Коммуны».

Научная новизна исследования заключается в выявлении и введении в научный оборот новых печатных источников, что позволяет реконструировать целостную картину истории становления советской системы народного образования в Севастополе в 1921-1924 гг.

Окончание гражданской войны в Севастополе в ноябре 1920 г., голод 1921-1923 гг. и его тяжелейшие последствия – все это наложило отпечаток на различные направления деятельности городской власти. В тех условиях достаточно сложно было вести делопроизводство, поэтому документы на бумажных носителях, сохранившиеся в Государственном казенном учреждении «Архив города Севастополя», нуждаются в реставрации. Выцветавший текст на некачественной бумаге не всегда возможно прочитать. Среди исторических источников этого периода особое место занимает печатный источник – газета «Маяк Коммуны». Она выходила с декабря 1920 г. Выпускал газету Севастопольский исполком и окружком РКП. В архиве города Севастополя с номерами издания можно ознакомиться на фото пленках.

На первой странице газеты «Маяк Коммуны» располагалась официальная информация о Советской России и мировом сообществе. Редакция публиковала много статей о международном положении и отношении стран к новому советскому государству. Следующие полосы газеты отводились краткому анализу экономики страны и города, положению трудящихся, состоянию армии и флота. На предпоследней странице периодического издания освещались местные новости: вопросы культуры, быта, здравоохранения. Среди них в разделе «По городу» выходили статьи о положении народного образования в Севастополе. С 1923 г. в газете ввели отдельную рубрику «В наробразе». Очень часто статьи представляли какую-то обобщенную точку зрения и не имели авторства, но были основаны на официальных сведениях отдела народного образования города.

Предметом статей в газете были общие вопросы организации советской школы в целом по стране и в Севастополе в частности. В Севастопольском совете были созданы отделы (секции) по различным направлениям развития города. Вопросами просвещения занимался отдел народного образования (ОНО). В ОНО было создано 12 комиссий из 27 человек. Это были депутаты городского совета и привлеченные лица. Они курировали различные вопросы школьной жизни и докладывали на заседаниях о проделанной работе. Состав комиссий часто менялся, на заседаниях присутствовало около 50% членов наробраза.

Школьная система 20-х гг. XX в. представляла собой единый тип семилетней школы с двумя ступенями: I ступень – 1-4 классы, II ступень – 5-7 классы. Посещать единую трудовую школу должны были дети в возрасте от 8 до 15 лет. В статье «Еще раз о народном образовании» М. Гарютин, ссылаясь на статью А. В. Луначарского, отмечал, что «народное образование стало центром внимания наших советских, партийных и профессиональных организаций» [1]. В специальной рубрике газеты население информировали об основных трудностях и достижениях в этой сфере. Чаще всего недостатки списывались на предшественников. Так, заведующая отделом народного образования Эпштейн в своем докладе указывала, что в школах «делано

немало для исправления того зла, которое царило там во время ее предшественников. Прекращены расхищения огромного имущества, заведены книги инвентаря, проверенные, прошнурованные и пропечатанные. Взались за детдома и сделано много. Они поражали своим безобразием, а теперь относительный порядок» [Цит. по: 10]. Но при этом не было предложено плана развития на следующий год, а цифровые данные по количеству школ, учеников, педагогов были весьма противоречивы. Вскоре появляется новая заметка с лозунгом «Взять на буксир ОНО!» с предложением поставить на должную высоту работу инструкторов, разработать дидактическую часть преподавания, снабдить школы наглядными пособиями, осуществлять частое посещение школ членами ОНО с их присутствием на уроках.

С апреля 1923 г. в газете стали печатать отчеты наробраза за месяц и за полгода, в которых оповещали о количестве заседаний и рассмотренных вопросах. В этом же году в практику публикаций вошли отчеты заведующих отделом народного образования. Нередко им приходилось признавать, что «было бы странным требовать от ОНО соблюдения принципов трудовой школы, в то время как ставился вопрос о самом существовании школы». Работникам приходилось прилагать «героические усилия по выправлению работы народного образования при постоянном штате всего в 5 человек» [6].

В газете публиковались решения съездов Севастопольского совета, который неоднократно рассматривал вопросы развития просвещения в городе. Так, например, в очередном номере газеты за 1923 г. указывалось: «Съезд предлагает ОНО центр тяжести своей работы обратить с одной стороны – на улучшения материального положения учительства, а с другой стороны – на углубление педагогического воспитательного дела народного образования в духе требований единой советской трудовой школы». Кроме этого, особое внимание предписывалось уделить просвещению татарского населения. Исполкому также было предложено увеличить число школ, т.к. они перегружены [16].

На страницах издания подробно освещались итоги проведения конференций работников просвещения, материалы съездов заведующих и инструкторов отделов народного образования. Так, 25 сентября 1923 г. в Доме крестьянина в Симферополе на конференции педагогов Крыма была поставлена задача повышения квалификации работников школ 2-й ступени с целью организации единой трудовой пролетарской школы. Вот только в докладах в основном говорилось о «крушении буржуазной педагогической мысли» и о том, что «нет нынче аполитичного учителя: или он с нами, или он против нас» [4]. Выступающие рапортовали с трибуны о большом количестве новых учебников и пособий, что совершенно противоречило действительности. Это подтверждается материалами дел фонда Исполнительного комитета Севастопольского городского совета депутатов трудящихся [8].

Через два месяца в статье «Жизнь школы» заведующий ОНО Руднев сообщил, что процесс образования протекает «нормально и обещает к концу года дать такие достижения, о каких в прошлом году и не приходилось мечтать» [11]. А в начале следующего года в статье «Советский Севастополь в 1923 году. Итоги и перспективы» новый заведующий ОНО Григоркевич представил доклад о состоянии народного образования в городе. По словам автора, успехи в этой области «ясно и определенно говорят, что народное образование в Севастополе поставлено на прочную основу... в материальном и педагогическом отношении истекший год был ярко переломным». Во второй половине года «началось уже здоровое и естественное развитие, нормальный рост школьной и дошкольной сети. Ничего стихийного, непредусмотренного, невыполнимого! Мы имеем резкий сдвиг. И наступающий год будет, без сомнения, годом расцвета единой трудовой школы в Севастополе» [2].

Таким заявлениям руководителей наробраза о «расцвете» трудовой школы противоречили данные, приведенные в других номерах «Маяка Коммуны». Например, в 1922 г. в городе было 49 школ, 307 учителей, 4601 учеников. В 1923 г. стало 45 школ, 295 учителей, 5977 учеников (только в городе без учета сельской местности). При этом в городских школах обучалось 55% детей, в деревне – 33%. Посещаемость школ в городе составляла 80% от всех учеников, в деревне – вполтину меньше. В рубрике «По городу» приводили статистику по загруженности классов. Были учебные заведения, где в одном классе находилось по 44-48 учеников и даже по 58. В 1923 г. финансирование просвещения в Севастополе было сокращено почти в 2 раза. «За счет ущемления ОНО, здравотдела и других органов органы административные и коммунального хозяйства получали намного выше нормированного процента местного бюджета» [7]. Поэтому городские власти постоянно призывали население к проведению широкомасштабной кампании помощи школам города. Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что местным органам самоуправления предстояло решать серьезные проблемы в сфере образования в ближайшие годы.

На состоявшемся в феврале 1924 г. в Симферополе съезде заведующих и инструкторов отделов народного образования было отмечено, что «школьно-просветительское дело в Севастополе поставлено не хуже центра». А в постановлении было указано, что «районы всемерно должны стремиться к введению всеобщей грамотности. Необходим точный учет всех детей. Ввиду того, что договорная система не оправдалась, необходимо сельские школы взять на местный бюджет и в то же время стремиться к наделению их землей». Не остались без внимания и вопросы материального положения учителей, проведения переподготовки преподавательских кадров, усиления влияния на школу РКСМ и пионерского движения, отказа от старого деления на мужские и женские гимназии [12].

Особое внимание в материалах «Маяка Коммуны» уделялось реализации плана ликвидации неграмотности. В статье «К борьбе за грамотность!» автор излагает ленинский план ликвидации неграмотности к 10-летию Октября и критикует тех, кто сомневается в решении такой задачи [5]. Надо отметить, что, несмотря на все усилия, задача по сокращению числа неграмотных в городе не была решена к указанному сроку.

Нет оснований считать успешной политику новой власти и в области национального образования. Многонациональный состав Крыма определял особое отношение государства к просвещению национальных меньшинств

в регионе в целом и в Севастополе в частности. Неоднократно в рубрике газеты «Просвещение нацмен Крыма» положение в этой сфере определялось как катастрофическое, т.к. число национальностей в Крыму было значительным, но некоторые народы были весьма малочисленны, финансовое положение учреждений скудное, отсутствовали учебники и учебные пособия на родном языке, ощущался недостаток подготовленных кадров работников просвещения. И как следствие этого, происходило сильное сокращение школ национальных меньшинств.

В статьях первых номеров газеты анализировался содержательный компонент образования в учебных заведениях. В большинстве статей присутствовала жесткая критика царской школы. Среди «серьезных» недостатков прошлой системы обучения авторы отмечали: изучение иностранных языков, отсутствие описания революционной борьбы в курсе преподавания истории, наличие «сомнительных» учителей, которые преподавали «птичий винегрет». Автор статьи «Цели и средства» в 1922 г. возмущался, что «в результате такого обучения ученики мало смыслили в предметах, в школе царило “всестороннее невежество”». По его мнению, это нельзя было называть «лучшим образованием в Европе». Настоящими же целями новой трудовой школы должно быть «меньше адвокатской учености и больше уверенности в своей правоте. Образованные люди должны быть единомышленны!» [17].

Крайне негативно освещалась методика преподавания предметов в дореволюционной школе. Профессор Усатый, анализируя введение комплексного метода преподавания, отмечал, что учителя Ньютона, Карла Маркса и вождей пролетариата не придерживались определенных методов, но сумели передать им знания. «Дело не в методе, а в знании учителя и уверенности его» [Цит. по: 6]. Согласно новому методу, учебные предметы преподавались «не оторвано друг от друга, но складываются в комплекс, который сей же час осуществляется на практике» [3]. Многие учителя истории были с ним категорически не согласны. Они просили органы управления образованием «прислать материал для того, чтобы готовить детей, но им указали, что они живут в таком месте, где материал под ногами и сами должны присылать такие сведения в центр» [Там же]. В курс преподавания обществоведения были объединены история, география, литература. Но педагогам предлагали не увлекаться литературой дореволюционных авторов, т.к. нужны были только современные произведения, чтобы понимать происходящие процессы.

В целом советская власть очень подозрительно относилась к педагогам. Новые руководители отдела народного образования Севастополя жаловались «на недостаток педагогов новой формации» [10]. «Старое учительство пропитано до мозга костей традиционными буржуазными взглядами и закостенелым упрямством» [15]. Анализируя настроение учителей, отдел народного образования приводил следующие цифры: «70% учителей заняты организацией своего педагогического труда, 20% недостаточно проявляют сочувствие к Советской власти и 10% целиком разделяют нашу программу» [6]. При этом материальное положение преподавателей было очень тяжелым, учителя от недоедания ходили, как тени, а некоторые от истощения тяжело болели.

Особое раздражение руководителей ОНО вызывал факт неприятия нововведений учителями и родителями учеников. Например, в школах 2-й ступени комплексный метод почти не применялся. Родители за обучение детей в этих школах платили и требовали сохранения прежней методики преподавания. Они считали необходимым сохранять домашние задания, предметный метод преподавания, устный и письменный опрос, вызов к доске, выставление оценок. В свою очередь, комплексный метод преподавания требовал изменения характера преподавания путем объединения материала. Несколько элементарных предметов преподавались связано, весь учебный материал собирался вокруг одной темы и служил решению одной цели. Все было связано с изучением фактов и явлений реальной жизни. В то же время была очевидна недооценка теоретических методов преподавания и фундаментальных знаний, что в целом снижало качество знаний учащихся.

На страницах номеров приводились примеры «крайне упорного сопротивления родителей намерениям наробраза пролетаризировать школу, ввести совместное обучение». Дело доходило до прямых столкновений. Было предложено изъять весь элемент, который тормозит развитие советской школы [9]. Потребовалось специальное решение конференции педагогических работников: «...отметки отменены и учет успешности учеников будет производиться на основе данных, показывающих степень участия ученика во всей работе группы, участия его в клубной и кружковой работе» [14].

Целенаправленное внедрение новой идеологии в обществе оказывало влияние и на отношения среди учащихся. В статье «Возмутительное явление» описывалось существовавшее деление школ на «пролетарские» и «буржуазные», которое привело к противостоянию учеников. Из гимназии им. Чернышевского (бывшая гимназия Дриттенпрейс) три ученицы потребовали перевести их в школу «более пролетарскую», им. Ушинского, «ибо атмосфера в нашей школе такова, что мы, пролетарки не можем оставаться в ней». Одноклассницы девушек обрадовались и «учинили глупейшую демонстрацию». В наробразе объяснили, что нельзя сдавать свои позиции, и им на помощь бросят еще комсомолок. Влияние РКСМ «в трудовой школе еще до сих пор незначительно» [13].

Таким образом, исследование материалов севастопольской газеты «Маяк Коммуны» позволяет получить представление о процессе становления государственной системы советского образования в городе в 1921-1924 гг. Анализ публикаций газеты свидетельствует о том, что местные органы власти уделяли большое внимание созданию школы нового типа, этот процесс отражался в специальных рубриках. Авторы статей неоднократно преувеличивали успехи городского совета в деле развития просвещения. Вероятно, одной из причин этого была необходимость получить поддержку населения, недавно пережившего тяготы гражданской войны и голода 1921 г. На страницах газеты освещались дискуссии о формах, методах обучения и содержании образования. Но требования советской власти немедленного преобразования учебно-воспитательного дела на коммунистических началах нередко наталкивались на сопротивление педагогов

и родителей. Это означало неприятие частью населения города марксистско-ленинской идеологии. Очевидно, создание новой единой школы в Севастополе проходило в довольно трудных условиях. Представленный в статье анализ материалов газеты «Маяк Коммуны» вводит в научный оборот источниковую базу, обеспечивающую возможность всестороннего изучения исторического опыта постановки народного образования в городе Севастополе. Эти обозначает перспективность дальнейшего изучения тематики.

Список источников

1. Гарютин М. Еще раз о народном образовании // Маяк Коммуны. 1922. 22 октября.
2. Григоркевич. Советский Севастополь в 1923 году. Итоги и перспективы // Маяк Коммуны. 1924. 1 января.
3. Деревне нужны учебные пособия // Маяк Коммуны. 1924. 4 января.
4. Заславская М. 1-я Всекрымская конференция работников просвещения 2-ой ступени // Маяк Коммуны. 1923. 30 сентября.
5. К борьбе за грамотность! // Маяк Коммуны. 1923. 6 декабря.
6. Конференция школьных работников // Маяк Коммуны. 1923. 1 сентября.
7. Материалы Первого Пленума горсовета // Маяк Коммуны. 1923. 25 ноября.
8. Новикова Е. В. Создание советской системы образования в г. Севастополе в 20-е годы XX века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 18-22.
9. Отчет о конференции учителей // Маяк Коммуны. 1923. 23 декабря.
10. По городу // Маяк Коммуны. 1922. 14 июля.
11. Руднев. Жизнь школы // Маяк Коммуны. 1923. 1 ноября.
12. Съезд заведующих и инструкторов отделов народного образования // Маяк Коммуны. 1924. 29 февраля.
13. Учитель. Возмутительное явление // Маяк Коммуны. 1924. 24 января.
14. Учитель. Новый учебный год // Маяк Коммуны. 1923. 6 сентября.
15. Хрущин О. На помощь просвещению // Маяк Коммуны. 1922. 16 июля.
16. Что сказал 3-ий съезд? Решения 3-го съезда Советов // Маяк Коммуны. 1923. 30 ноября.
17. Эльве. Цели и средства // Маяк Коммуны. 1922. 28 мая.

**“MAYAK KOMMUNY (LIGHTHOUSE OF COMMUNE)” NEWSPAPER
AS A SOURCE ON HISTORY OF PUBLIC EDUCATION IN SEVASTOPOL
IN THE YEARS OF THE SOVIET POWER FORMATION**

Novikova Elena Viktorovna, Ph. D. in History

*Sevastopol Institute of Economics and the Humanities (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
novikovaolena@mail.ru*

The article for the first time analyses “Mayak Kommuny (Lighthouse of Commune)” newspaper publications dedicated to the formation of the Soviet educational system in Sevastopol in the 1920s. The author considers the results of the educational workers’ conferences, examines the forms, methods, content of educational process, proceedings of congresses of Public Education Departments, statistical data on the school system in the city and on the periphery. The analysis of the newspaper publications indicates that the local authorities paid special attention to the issue of creating a new type of school under the complicated conditions of the Soviet power formation. The value of the mentioned print media as a historical source is identified.

Key words and phrases: Municipal Deputy Council; public education; Public Education Department; Sevastopol; schools; pupils.

УДК 94(47).08

Дата поступления рукописи: 17.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.8>

В статье анализируются взгляды на долженствующий характер взаимосвязи и взаимодействий государства, общества и личности при социализме представителей российского неонародничества – Трудовой народно-социалистической партии и умеренного крыла партии социалистов-революционеров. Выявлена специфика мнений по поводу механизмов включения личности в социально-правовую систему. Показано общее стремление умеренных неонародников к социализму как наиболее прогрессивному социальному строю, а также убежденность в необходимости государства как главного политического института в социалистическом обществе.

Ключевые слова и фразы: государство; общество; личность; социализм; социалисты-революционеры; народные социалисты.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент

*Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru*

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ В ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ:
ВЗГЛЯД УМЕРЕННОГО НЕОНАРОДНИЧЕСТВА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.*

Несколько лет назад германский историк Н. Плотников обозначил «понятийную пару “государство – личность”» как «одну из главных болевых точек и вместе с тем наиболее часто обсуждаемых тем русской